

Gorelova Tatyana Anatolyevna, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: Gorelovata@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.2.6

Миры бытия человека: материальный мир, мир идеального, виртуальный мир

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

Основываясь на исследовании, результаты которого были опубликованы в журнале «Знание. Понимание. Умение» в 2024–2025 гг. (Олейников Ю. В. «О трудной проблеме сознания»: в 3 ч.), в этой статье мы попытаемся создать систему понятий, которые помогут описать сложные феномены современного бытия человека и общества. Среди этих явлений — мир, материальный мир, объективная реальность, идеальное, мир идеально-го, виртуальная реальность и другие аспекты бытия человека и общества в современном мире. Подобная работа представляется чрезвычайно актуальной, поскольку должна способствовать не только решению собственно эпистемологических проблем философского познания, но и более практически значимых — мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, путей и перспектив эволюции социальной формы бытия планетарного социоприродного Универсума.

Ключевые слова: реальность; объективная реальность; материя; материальный мир; идеальное; идеальный мир; виртуальная реальность; виртуальный мир; понятие; образ; представление

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XX в. человечество вступило в качественно новый этап своего исторического развития. Начало коренного изменения бытия планетарного социоприродного Универсума, несомненно, ознаменовалось эпохальным научным открытием — созданием А. Эйнштейном теории относительности, положившим начало каскаду прорывных научных достижений в целом ряде фундаментальных наук: физике (квантовая теория), химии (синтезирование искусственных веществ), биологии (генетика), технических науках (нанотехнологии) и др. Процесс беспрецедентного развития науки неуклонно нарастал в течение всего последующего времени. В соответствии с прогнозами авторитетных ученых в последние годы этот процесс вступил в полосу стремительного ускорения. Он ведет к неминуемому наступлению момента некой сингулярности, когда в результате роста научного знания, технологического развития и социальных трансформаций человечество столкнется с бесконечным множеством точек бифуркации эволюции планетарного социоприродного целого (Олейников, 2021: 85–95). Этот исторический тренд чреват тем, что естественные когнитивные способности человека окажутся недо-

статочными для понимания происходящих на планете процессов эволюции природы и общества и человечество не сможет эффективно контролировать их развитие и в целом направление эволюции биосферы планеты и бытия общества.

Процесс стремительного развития фундаментальных наук, естественно, обуславливает формирование принципиально новой современной картины мира, которая, как давно известно, модифицируется с каждым новым значительным открытием в науке. Вместе с коренным изменением картины мира, способом и масштабом преобразования окружающей действительности с помощью техники и нанотехнологий, функционирующих на основе новых достижений науки, изменяется реальное место и роль человека в мире, т. е. корректируется вся система мировоззренческих представлений человека и общества об их месте и роли в мире. А поскольку «внешний мир... есть или природа, или общество» (Энгельс, 1961: 629) и «обе эти стороны неразрывно связаны», то с началом антропосоциогенеза и «до тех пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (Маркс, Энгельс, 1955б: 16).

В настоящее время чувственно-зримое обусловливание эволюции планетарного социоприродного целого все в большей мере определяется развитием науки и техники. Это связано с тем, что наука становится непосредственной производительной силой, а человек все активнее и масштабнее воздействует на природу и общество. Следовательно, необходимым фактором всякого исторического развития является сознательная деятельность людей. Поэтому невозможно дойти даже «до начала познания исторической действительности, исключив из исторического движения теоретическое и практическое отношение человека к природе» (Маркс, Энгельс; 1955а: 166), т. е. процесс сознательного распредмечивания и опредмечивания человеком и обществом окружающего мира или реального бытия человека в природе и обществе.

Как ни странно, дефиниции понятия «мир» нет ни в «Большой советской энциклопедии», ни в «Философской энциклопедии» 1964 г. издания, ни в «Философском энциклопедическом словаре», изданном в 1983 г. Лишь в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова понятие «мир» определяется как: «1. Совокупность всех форм материи... вселенная... 2. Отдельная часть Вселенной, планета. *Звездные миры*. 3. Земной шар, Земля, а также люди, население земного шара... 4. Объединенное по каким-нибудь признакам человеческое общество... *Античный мир. Старый мир. Научный мир*... 5. Отдельная область жизни, явлений, предметов. *Мир животных. Внутренний мир человека*...» (курсив источника. — Ю. О.) (Ожегов, 1975: 324). Однако в «Философской энциклопедии» есть дефиниция понятия «природа». В нем природа, понимаемая в широком смысле слова, определяется как «все сущее в бесконечном многообразии своих проявлений... как синоним понятий *Вселенная, материя, бытие*, объективная реальность и т. п.» (курсив источника. — Ю. О.) (Гарковенко, Трусов, 1967: 368). Поэтому косвенно понятия «мир» и «природа» (в широком смысле слова) могут использоваться как тождественные. При этом и реальный мир, и реальная природа в их субстанциальной ипостаси существуют как некие определенные материально-природные и материально-вещественные модификации объективной реальности, существующей вне и независимо от сознания людей. Коротко можно сказать так: природа, понимаемая в широком смысле слова, — «это материя во всем многообразии ее конкретных форм и процессов» (Ковалев, 1975: 39). Категория материи открывает возможность понимания природы

как чего-то единого, позволяет рассматривать мир как целостное материальное образование, как определенный материальный социоприродный Универсум.

В широкой трактовке понимания природы общество рассматривается как часть природы, которая появилась в результате естественного развития материи, и включается в содержание понятия природы, поскольку, согласно представлениям последовательной философии материализма, в мире нет ничего, кроме движущейся материи и конкретных проявлений последней. В такой трактовке общество как совокупность биологических человеческих индивидов есть не что иное, как момент природы, мира в целом. Одним словом, при широкой трактовке природы, отождествляющей весь внешний мир с природой, «под природой понимается все предметное, следовательно, включая и общество» (Маркс, 1958: 737).

К сожалению, для определения конкретных проявлений действительности, подпадающих под понятие «мир», порой используемое как само собой разумеющееся, характерна часто встречающаяся погрешность: деление целого не по одному логическому основанию. Подобное довольно произвольное использование понятия «мир» сплошь и рядом встречается не только в обыденном употреблении, но и в научных публикациях. Сейчас наиболее ходовыми являются термины, обозначающие некие конкретные миры: мир природы, материальный мир, мир материального, мир идей, идеальный мир, мир идеального, мир виртуальный, социальный мир, мир культуры, мир звуков, красок, книг и т. д. и т. п. Подобным словосочетаниям несть числа. Разобраться в их аморфном содержании довольно сложно в силу того, что они часто возникают стихийно для определения какой-либо области реальности, вне четко установленной системы философских и научных понятий. Однако без строгой иерархии понятий практически невозможно сформулировать научно обоснованные философские определения сущности и содержания любых из них, а вместе с этим адекватно представить определяемое ими явление, процесс, предмет и т. п. Поэтому часто люди, употребляя одно и то же понятие, говорят о разных предметах, имеют в виду совершенно различные явления и, как следствие, не понимают друг друга. Этим порой объясняются феномены когнитивного диссонанса в современной науке, трудности понимания сути происходящих в мире кардинальных перемен и сущности изменения места и роли человека в природе и обществе. Поэтому сложно представить реальные перспективы дальнейшей эволюции планетарного социоприродного целого.

А ведь еще В. И. Ленин, конспектируя в «Философских тетрадах» работу Гегеля «Наука логики», отмечал мысль последнего о том, что «единичное, взятое само по себе, не соответствует своему понятию» (Ленин, 1969: 206). Соглашаясь, что категории логики — моменты познания, Ленин отмечал: «Отдельное бытие (предмет, явление etc.) есть (лишь) одна сторона идеи (истины). Для истины нужны и еще другие стороны действительности, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (*besonders fur sich bestehende****). Лишь в их совокупности (*zusammen*) и в их *отношении* (*Beziehung*) реализуется истина» (здесь и далее выделения источника. — Ю. О.) (там же: 206). И заключает: «Совокупность всех сторон явления, действительности и их (взаимо)отношения — вот из чего складывается истина. Отношения (= переходы = противоречия) понятий = главное содержание логики, причем эти понятия (их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражения объективного мира» (там же). Словом: «Каждое понятие находится в известном *отношении*, в известной связи *со всеми* остальными» (там же: 207).

В этой связи советский исследователь системы категорий материалистической философии В. С. Барулин справедливо констатировал: «...системная сущность категорий — это как бы общая ориентация, в соответствии с которой мы развиваем, углубляем, уточняем отдельные категории... чем глубже, доказательнее та или иная система категорий... тем четче, тем эффективней их использование» (Барулин, 1977: 135).

По этой причине стоит попытаться разобраться с некоторыми основными философскими и научными понятиями системы категорий, связанными с постижением ряда феноменов, которые обозначаются терминами: природа, материя, сознание, идеальное, реальность, объективная и субъективная реальность, виртуальная реальность и некоторыми другими, без которых не может быть строго научной современной картины мира и адекватной изменившемуся положению человека в природе и обществе мировоззренческой парадигмы — системы взглядов и представлений человека и общества об их реальном месте в природе и обществе.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

Логично начать этот раздел с определения понятия «материя». Несмотря на то что всем известное определение понятия материи, данное в начале прошлого века В. И. Лениным, как раньше, так и теперь остается предметом критики, следует признать, что лучшей трактовки этой философской категории пока никто не предложил.

Итак, согласно Ленину, «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (выделено мной. — Ю. О.) (Ленин, 1971: 151). Ленин однозначно определяет термин «материя» как философскую категорию. Это значит, что материя сама по себе в чистом виде, как таковая, реально не существует. С помощью этой категории лишь обозначается некая объективная реальность, существующая в мире в виде конкретных природных — материальных — предметов, процессов и других естественно возникших феноменов материального мира. Феноменами материальной — независимой от сознания — субстанции являются вещества, предметы, явления, процессы, представляющие собой миры физической, химической и биологической форм существования материи. Кроме того, к феноменам подобного рода относятся и такие элементы социальной формы бытия материи, которые представлены самим человеком как некой биологической телесной данностью, так и искусственно преобразованной человеком (очеловеченной) естественной природы, или «второй природы». Все эти феномены материальны, т. е. являются независимой от сознания объективной реальностью, которая бытийствует в форме некоего *материального субстрата* и имеет статус *материального бытия*. В своей совокупности они подпадают под определение природы в широком смысле слова и являются, по существу, «во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека, а именно природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа не-

разрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы» (курсив источника. — Ю. О.) (Маркс, 1974: 92).

Понятия «вторая природа» и «очеловеченная природа» употреблялись прежде в отечественной философии гораздо чаще, чем в последние десятилетия. Это было связано с тем, что их в свое время активно использовали основоположники материалистической марксистской философии, господствовавшей в СССР. Оба эти понятия раскрывали более общее понятие — «неорганическое тело человека». Оно означало все те созданные человеком материально-вещественные образования, которые необходимы для обеспечения материальных потребностей текущей жизнедеятельности людей и социального развития человека и общества — социальной формы существования мира.

В настоящее время вместо названных понятий чаще используют категории «материальная культура» или «цивилизация», которую понимают как материальную культуру. В такой трактовке «материальная культура» и «цивилизация», по сути, тождественны по своему содержанию и означают искусственно созданные материальные факторы бытия человеческого общества. Это, собственно, материальные средства производства, предметы домашнего обихода, жилые, производственные и хозяйственные строения, созданные человеком транспортные средства, одежда, обувь и т. д. и т. п. Словом, все это есть искусственно созданный предметный мир человека и общества в целом. Наряду с этими понятиями для обозначения объектов материальной культуры все чаще стали использоваться термины «дополнительная» или «добавленная реальность», которые часто отождествляются с понятием «виртуальная реальность». Однако содержание этих понятий различно. О правомерности отождествления этих понятий и их содержании будет сказано ниже. Здесь же необходимо добавить следующее.

В начале второй половины прошлого века четко обозначился коренной перелом в использовании в производстве орудий труда. Вместо традиционных орудий, представлявших собой преобразованные по форме предметы естественной природы (молот, сверло, резец, пила и т. п.), в качестве орудий стали использоваться различные природные и искусственно созданные и инициируемые человеком химические процессы и физические процессы наноуровня. Что, по существу, означало начало так называемой научно-технической революции (НТР).

НТР обусловила стремительное расширение сферы деятельности человека и общества. Человечество с помощью нанотехнологий стало неуклонно менять естественную структуру вещества природы на микроуровне, создавать искусственные материальные объекты, расширять номенклатуру мира материальных вещей. Использование в производстве нанотехнологий позволило начать интенсивное проникновение человека за пределы биосферы Земли — выход в космическое пространство. Человек стал практически взаимодействовать еще и с природой мегамира. Сфера его практической деятельности начала распространяться на природу мегауровня. В итоге человек и общество в целом стали элементами бытия материальной природы микро-, макро- и мегауровней.

С определением содержания понятия «материальный мир бытия человека», кажется, все довольно просто. Однако надо иметь в виду одну существенную особенность в использовании терминов «материальный» и «материальное». Термины «материальное», «материальный» всегда правомерны при обозначении чего-то сугубо природного, имеющего субстанциальное материальное бытие. Но тер-

мин «материальный» используется и в более широком смысле. В марксистской философии и ряде общественных наук термин «материальное» применяется для обозначения специфических «материальных общественных отношений» (Маркс, 1957: 258). Этим термином обозначаются феномены общественного бытия, которые складываются в жизнедеятельности общества независимо от воли людей и предварительно не проходят через сознание отдельных конкретных индивидов, но, подобно субстанциальным явлениям материальной объективной реальности, определяют жизнь отдельных людей и функционирование конкретного социума или общества в целом на определенном, довольно продолжительном историческом этапе их бытия. Материальными, следовательно, называют такие явления общественного бытия, которые складываются и существуют сами по себе независимо от воли и сознания людей, подобно тому, как бытийствуют действительные материально-вещественные объекты объективной реальности.

В заключение данного раздела следует сказать: в течение последних нескольких десятилетий XX и начала XXI вв. материальный мир практической жизнедеятельности людей кардинально изменился. Все это оказалось тесно связано с изменением содержания и роли сознания (идеального) в процессе эволюции социальной формы бытия — реальной жизнедеятельности общества как способа существования сознательных существ.

МИР ИДЕАЛЬНОГО

Название данной статьи получилось довольно громоздким. Это оправдывается тем, что в философии и ряде современных наук используются понятия «мир идей», «идеальный мир» и «мир идеального», или «идеальное», и эти понятия нужно определять строго однозначно. В данном разделе речь пойдет не о мире идей в платоновском понимании, как неких первичных абстрактных идеальных образованиях или формах, эпифеноменами или инобытием которых являются конкретные вещи и предметы реального материального мира, и не о некоторых исключительно совершенных объектах и явлениях бытия природы и общества; не о мире идеальных — наиболее совершенных — произведениях человеческой деятельности, а о собственно «идеальном», как оно понимается в материалистической философии и в наиболее разработанном виде представлено в трудах Э. В. Ильенкова и его единомышленников (Олейников, 2024а).

Со всей определенностью надо сказать, что проблема идеального все еще остается чрезвычайно трудной философской эпистемологической проблемой. Ее решением занимались лучшие философские умы со времен Античности. Наибольший вклад в осмысление проблемы идеального, несомненно, внесли Платон, Гегель, Маркс и, конечно же, наш соотечественник Э. В. Ильенков. Однако и по сию пору нет достаточно непротиворечиво разработанной теории идеального. Более того, практически все основополагающие и заслуживающие внимания концепции по поводу сущности, содержания и форм существования феномена идеального подвергаются довольно обоснованной критике. Осознавая сложившуюся ситуацию в осмыслении проблемы идеального, осмелюсь, с надеждой на критические замечания, предложить для обсуждения некоторые собственные гипотетические соображения по поводу понимания феномена «идеальное».

Некоторые аспекты рассмотрения проблемы сознания и идеального были представлены в трех частях работы «О трудной проблеме сознания», опубли-

кованной в 2024–2025 гг. в журнале «Знание. Понимание, Умение» (Олейников, 2024а; Олеников, 2024б; Олейников, 2025). В данной статье попытаюсь обратить внимание исследователей на некоторые еще недостаточно осмысленные нюансы проблемы сознания и собственно идеального.

Для начала вспомним данное выше ленинское определение материи. В этой классической по форме дефиниции исходное понятие «материя» определяется через род и видовое отличие, т. е. подводится под более общее понятие «объективная реальность», а затем называется ее отличительное свойство, качество, признак. Общий (родовой) признак феномена, обозначаемого понятием «материя», — его бытие в качестве объективной реальности. Таким образом, можно заключить, что содержание понятия «объективная реальность» не исчерпывается только отражением бытия разных проявлений материи как таковой. Отличительной же особенностью конкретных объектов материального мира является то, что это такая объективная реальность, которая существует вне и независимо от сознания. Иными словами, феномены собственно материи — это такая объективная реальность, которая бытийствует (существует) в целостном мире в форме неких материальных образований, разнообразных природных и очеловеченных природных субстанций, имеющих материальный субстрат. Здесь определение материи осуществляется через противопоставление материи сознанию.

Теперь обратимся к классическому определению «идеального», данного Э. В. Ильенковым в 1968 г. в «Философской энциклопедии» в статье «Идеальное». Это определение кратко формулируется следующим образом: «Идеальное — субъективный образ объективной реальности, то есть отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли» (Ильенков, 1968: 219). Из этого определения явствует, что собственно объективная реальность есть не что иное, как внешний для человека целостный мир, т. е. вся Вселенная или природа в широком смысле слова, включая общество со всеми его атрибутами.

Далее это определение Э. В. Ильенковым несколько конкретизируется. «Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства. Идеальное осуществляется в многообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта общественного производства материальной и духовной жизни» (там же).

Прежде всего главное отличие идеального от того, что называется материей, состоит в том, что идеальное не есть сами по себе материальные объекты, а всего лишь их отражение — субъективный образ объективной реальности. Идеальное не является и неким физиологическим фактом, явлением, т. е. это не собственно материальный процесс и не психологическое явление как таковое, которое характерно уже для биологического уровня существования материи, для многих развитых форм бытия животных организмов. «Именно поэтому, — пишет Ильенков, — человек и созерцает “идеальное” как вне себя, вне своего глаза, вне своей головы существующую объективную реальность» (Ильенков, 2018: 81).

Сознание, идеальное, как и «мышление — социальный процесс» (там же: 185). Идеальное — социальная деятельность, а следовательно, определенный социальный процесс, в котором нет ни грана собственно материи (согласно данной точке зрения). Здесь идеальное, т. е. субъективный образ объективной реальности (мира в целом), понимается именно как субъективный образ, представление, со-

знание или процесс мышления и определяется через сопоставление материи и сознания.

Надо сказать, что после публикации статьи «Идеальное» в «Философской энциклопедии» эта работа критически обсуждалась в научном сообществе. Ее автор продолжал активно работать над совершенствованием своей интерпретации идеального. Однако и через пять лет после выхода этой статьи Ильенков считал, что данное ранее определение идеального менять не стоит. Но в качестве его разъяснения можно добавить следующее. «Идеальное есть... не что иное, как форма вещи, но вне этой самой вещи. Где? — В человеке. В виде формы его активной деятельности. Идеальное... *образ или способ деятельности человека*, адекватный форме внешней вещи, совпадающий с нею, согласующийся с нею, так сказать, *конгруэнтный ей*» (курсив источника. — Ю. О.) (там же: 101). Образ вещи или «субъективный образ объективной вещи (или то, что мы называем термином *идеальное*)» — суть, присущий человеку способ «активного построения некоторой внешней вещи в виде формы активной деятельности» (там же: 103). Говоря словами К. Маркса, появление и существование идеального, его становление — это, собственно, диалектический процесс мышления, в ходе которого происходит акт превращения материального в идеальное, поскольку «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (Маркс, 1960: 21).

Как видим, идеальное, согласно Ильенкову, есть продукт духовной деятельности *общественного субъекта*, каковым в сформировавшемся в процессе антропосоциогенеза обществе могут быть отдельный конкретный человек, определенный коллектив социальной жизнедеятельности, отдельный исторический социум, человечество в целом. Духовная деятельность или духовное производство (Духовное производство, 1980) подобных субъектов осуществляется в форме мышления или осознанной — сознательной, идеальной — деятельности, которая является не чем иным, как отражением — образом, представлением — объективной реальности, т. е. мира в целом, в виде субъективного образа — образа мира или представления о мире в сознании мыслящего субъекта. Сознание любого субъекта духовного производства или духовной деятельности может существовать и реально является, по Марксу и Ильенкову, сугубо явлением общественным, т. е. возникает и может существовать только в обществе. Сознание конкретного человеческого индивида, личности тоже существует как сознание или идеальная деятельность общественного (социального) индивида — представителя общества.

Идеальное не может возникнуть и существовать вне общества. Это неотъемлемый атрибут последнего. И в таком качестве идеальное как субъективный образ мира во всей своей полноте отражается в сознании как специфическая, присущая обществу объективная реальность, которая складывается независимо от воли и сознания конкретных людей, как мир идеального. Особенность подобной реальности состоит в том, что она возникает и существует вместе с возникновением и бытием общества, независимо от воли человека и может исчезнуть вместе с исчезновением общества как способа существования сознательных существ. При этом, согласно Марксу и Ильенкову, дообщественные индивиды (например, у Ж.-Ж. Руссо) обладали развитой психической деятельностью. Имелись предпосылки становления сознания. Но возникновение последнего рассматривается как диалектический скачок, переход в новое качество, которого на этапе дообществен-

ного бытия не было. Подобные процессы, вероятно, могли происходить во Вселенной, где вполне могло иметь место возникновение и существование социальной формы бытия материи как продукта естественного процесса прогрессивной эволюции материального мира — так, как это естественным путем произошло, например, на Земле. Идеальное, следовательно, есть такая исторически конкретная объективная реальность, существующая в форме субъективных образов, которая на этапе предыстории бытия общества может быть конечной. Однако с тех пор, как возникло общество, и до тех пор, пока оно существует, человек и общество вынуждены считаться с независимой от воли людей объективной реальностью, существующей в виде конкретных субъективных образов, подобно тому, как они считаются и сосуществуют с материально-вещественной объективной реальностью, в которой люди фактически бытийствуют. Понятая в таком смысле объективная реальность, как например «материальные общественные отношения», в которых нет ни грана материи как таковой, определяются Марксом как «материальные», т. е. подобные по своей роли в обществе объективным материальным вещественно-природным объектам. Суть такого понимания соотношения материального и идеального в жизнедеятельности человеческого общества К. Маркс в концентрированном виде изложил в Предисловии «К критике политической экономии» (Маркс, 1959: 5–9). Ильенков же конкретизировал эту мысль следующим образом: «сфера явлений — коллективно создаваемый людьми мир... культуры... мир исторически складывающихся и зафиксированных... *всеобщих представлений* людей о “реальном” мире... это *мир представлений*, а не действительный (материальный мир), как и каким он существует до, вне и независимо от человека и человечества. Это — действительный (материальный) мир, *как и каким он представлен* в исторически сложившемся и исторически являющемся *общественном (коллективном) сознании* людей... В частности, в языке... в его грамматических и синтаксических схемах... и во всех других формах *выражения* общественно значимых представлений... В том числе и в виде *балетного* представления, обходящегося, как известно, без словесного текста...» (курсив источника. — Ю. О.) (Ильенков, 1991: 235).

Понятый таким образом феномен идеального представляет собой некую специфическую, исторически преходящую социальную форму реальности, которая возникает в процессе антропосоциогенеза, существует наряду с неодушевленной материальной формой объективной реальности и представляет собой собственно мир идеального бытия человека и общества, социальной формы бытия социоприродного целого.

Не случайно то, что специфический мир идеального в идеалистической трактовке как первооснову и сущность бытия мира в целом Платон и его сторонники выделяли в особое идеальное образование мирового целого, а затем Пьер Тейяр де Шарден и Э. Леруа рассматривали как некую сферу разума — ноосферу.

Ноосфера, по Тейяру де Шардену, — это специфическое реально существующее образование в виде сферы духа. Это «мыслящий пласт» или оболочка, окутывающая Землю. Она представляет собой определенную мыслящую субстанцию или субстанцию мысли как специфический сверхиндивидуальный феномен, возникший на планете в результате эволюции живого вещества — психогенеза. В конечном счете ноосфера, согласно Тейяру де Шардену, являясь центром концентрации центров сознания, может стать определяющим фактором эволюции планетарного Универсума (Олейников, Борзова, 2008: 268–285; Шарден, 1965). Подобные пред-

ставления о ноосфере широко распространены в современных научных и философских работах.

Видимо, аналогичные соображения являются и причиной дуалистической версии понимания бытия материи и сознания, а также разных интерпретаций концепции панпсихизма.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР

В последнее десятилетие в философии, науке и обыденной жизни часто употребляемым стало слово «виртуальное» в совокупности со всеми его производными и в сочетании с множеством других слов и понятий, уточняющих сферу проявления виртуального. Для наглядности назову некоторые из них, которые мы слышим практически ежедневно: виртуальная реальность, виртуальный мир, виртуальный человек, виртуальное общество, виртуальная деятельность, виртуальная практика и далее — виртуальные пространство, время, человек, социум, система, библиотека, медицина, любовь, туризм, образование, деньги, объект, среда, аудитория, философия, наука, модель, бактерия и т. д. и т. п. (Оуян Кан, Чжан Минцан, 2017: 430–434). Названное явление не ограничивается только лингвистическими методами описания реально существующей данности. Многие виды практической деятельности уже сейчас фактически связаны с явным существованием виртуальной реальности и пронизаны образными представлениями из мира виртуальной реальности. Бытие современного человека все более тесно связывается с миром виртуальной действительности и уже не мыслится без нее. Практически современный человек значительную часть времени своей жизни проводит в так называемом виртуальном мире. Для подтверждения этого заключения нет необходимости обращаться к социологическим исследованиям бюджета времени современного человека. Из собственного опыта мы наглядно видим, что наши современники практически не выпускают из рук разного рода гаджеты и особенно смартфоны, которые с помощью разных приложений вводят пользователя в виртуальный мир, в котором он проводит многие часы дома, в транспорте, на работе, во время прогулок и отдыха на природе. Смартфон и персональный компьютер заменили людям непосредственное живое общение, книгу, газету, аудиторные занятия, конкретного живого учителя, врача, друга, туристические походы, культурные достопримечательности и др. Словом, мир человека и окружающая его реальность все больше становятся виртуальными.

Вроде все понятно. Однако все как раз наоборот. Слова и термины получили широкое использование. Мир действительно чувственно-зримо меняется. В этом не приходится сомневаться. Но вот что на самом деле означают понятия «виртуальное», «виртуальная реальность», «виртуальный мир» и вся связанная с термином «виртуальный» обойма понятий, пока однозначно не имеет четкой определенности, и всяк трактует их как ему заблагорассудится. В связи с этим закономерно возникает вопрос: что же означает «виртуальное»? Что на самом деле происходит с обществом, человеком, миром жизнедеятельности человека и общества, с социальной формой бытия, с эволюцией планетарного социоприродного Универсума, вступившими в эпоху стремительного расширяющегося мира виртуальной реальности? Проблема является не только лингвистической, эпистемологической, а гораздо шире — философско-мировоззренческой, судьбоносной для бытия человечества.

В свое время К. Маркс утверждал: «Всякий вопрос, выдвигаемый временем... является по своему содержанию правомерным и, следовательно, разумным», подобные вопросы — «это голоса времени, которые звучат открыто и бесстрашно», они «властвуют над всеми отдельными индивидами» (Маркс, 1975: 237), и на них надо отвечать.

Термин «виртуальный» появился давно. С латинского (*virtualis*) он переводится как «возможный; такой, который может или должен проявиться при определенных условиях» (Словарь, 1979: 106). Понятие же «виртуальная реальность» (*virtual reality* — англ.), по утверждению зарубежных авторов, ввел в научный оборот в 1987 г. Д. Ланье (Ёсон, 2021: 294; Ланье, 2019: 496). Однако в Советском Союзе виртуалистика как научный подход, применимый в любой научной дисциплине, объектом которой является виртуальная реальность самой разной природы, стала оформляться еще с середины 80-гг. XX в. и чуть позже официально институализировалась в виде структурного подразделения в Институте человека РАН (Пронин, 2015: 10–11).

В Википедии «виртуальная реальность» определяется как созданная с помощью технических средств искусственная действительность, искусственный мир, который воспринимается человеком посредством его органов чувств: осязания, зрения, слуха и других. При этом Википедия предупреждает о том, что виртуальную реальность не следует путать с дополнительной реальностью. В предложенном определении дефиниция понятия «виртуальная реальность» очень похожа на ленинское определение понятия «материя». В нем виртуальная реальность, по существу, представляет собой мир, похожий на сугубо материальный, определенным образом очеловеченную природу и в этом смысле дополненную или дополнительную реальность.

В то же время в научном сообществе имеют место и другие, методологически прямо противоположные трактовки понятия и самого феномена «виртуальная реальность». Одну из таких трактовок в критическом контексте озвучивает М. А. Пронин, которым виртуальная реальность понимается «как замещение реальной реальности — действительности, — идеальной, потенциальной реальностью, образом этой самой действительности, что фиксируется как устойчивая тенденция “виртуализации”, “симулякризации” человека и общества» (там же: 151).

Ни одна из названных концептуальных ориентаций понимания сути виртуальной реальности и производных от нее понятий пока не стала господствующей в научном сообществе, и обсуждение интересующей нас проблемы происходит в пределах дихотомии названных подходов.

В современных публикациях редко можно найти развернутые дефиниции виртуальной реальности, отвечающие критериям построения научных определений. Но есть много указаний на различные признаки, которые, на взгляд того или иного исследователя или практика (конкретно называть их всех здесь, видимо, не имеет смысла), являются характерными для наличия интересующего нас феномена. Те, кто полагает, что виртуальная реальность есть явление, возникшее в последние несколько десятилетий, связывают ее с разворачиванием НТР, а точнее с появлением цифровых вычислительных машин — компьютеров, интернета, смартфонов, с цифровизацией технических устройств и визуализацией с их помощью некоторых образов и представлений людей, возникающих в процессе их творческой деятельности, с пиксельными технологиями, с шлемами виртуальной реальности

и многими другими гаджетами (Оуян Кан, Чжан Минцан, 2017: 353–438). Совокупность таких реалий манифестирует, по их мнению, существование собственно феноменов виртуальной реальности или виртуального мира как таковых и является свидетельством появления и наличия новой современной — виртуальной — реальности, которая отличается от прежнего реального мира, в котором жили люди и общество. Из такого подхода к пониманию виртуальной реальности и виртуального бытия следует только то, что феномен виртуализации человеческого бытия обусловлен развитием новых технологий.

Представители другой когорты исследователей характерные проявления феномена виртуальной реальности связывают с существованием высшей нервной деятельности людей — сознанием. А именно с искаженным субъективным образом объективной реальности, который рассматривается как воображаемый, иррациональный, ненастоящий, вымышленный, фантастический образ или представление, как некая недоактуализированная копия реальности или «недород бытия» (Хоружий, 2000: 20). Из такого подхода к пониманию виртуальной реальности и виртуального бытия следует, что феномен виртуального возник гораздо раньше начала НТР. Это явление можно заметить уже на историческом этапе становления человеческого общества, в котором складывались зачатки иррациональных анимистических религиозных представлений и мифологического мировоззрения.

Всесторонний анализ аргументов за и против, связанных с обоснованностью вышеупомянутых подходов, представляется малопродуктивным, поскольку перечисленные характерные признаки виртуальной реальности чаще всего называются без попытки их убедительного обоснования и практической верификации. Поэтому констатируем лишь главный аргумент в поддержку представления о том, что виртуальная реальность и виртуальный мир есть специфическое проявление мира идеального бытия человека и общества. Если по какой-либо причине вдруг исчезнет человечество, но останутся в полной сохранности все материальные артефакты, созданные человеком (очеловеченная природа), то исчезнут и виртуальный мир, и виртуальная реальность как миры бытия человека и общества. Из этого можно сделать вывод, что виртуальная реальность, существующая как виртуальный мир бытия человека, — продукт антропогенный, искусственно созданный. Это продукт духовной деятельности — духовная культура общественного человека. Виртуальный мир — надприродное, следовательно, идеальное образование, мир идеального.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятая в статье попытка анализа понятийного аппарата, отражающего место и роль современного человека в природе и обществе через призму целостной системы философских категорий, позволяет более глубоко понять некоторые фундаментальные представления о реальном мире, в котором оказались человек и общество в целом с началом коренного изменения практики их бытия в планетарном социоприродном Универсуме. Особое внимание было уделено уточнению философского понимания феномена идеального и содержанию понятий «идеальное» и «мир идеального». Полученные результаты позволили наметить методологические подходы к исследованию одной из актуальнейших проблем современности — сущности и содержания феномена, обозначаемого понятиями «виртуальная ре-

альность» и «виртуальный мир». Эти понятия были введены для обозначения специфической — идеальной — формы отражения объективной реальности в виде неких субъективных образов. Подобный феномен возник намного раньше появления современных цифровых технологий и имел место еще в начале процесса антропо-социогенеза в виде некоторых иллюзорных, фантастических представлений людей об окружающем мире, бытии природы и общества. А затем виртуальная реальность и виртуальный мир бытия человека и общества все больше и больше завоевывали мир реального бытия людей.

Развернутое обоснование данного постулата будет представлено в следующем номере журнала «Знание. Понимание. Умение» в статье «Человек в виртуальном мире».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барулин, В. С. (1977) Соотношение материального и идеального в обществе. М. : Наука. 143 с.

Гарковенко, Р., Трусов, Ю. (1967) Природа // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия. Т. 4. С. 368–369. 592 с.

Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности (1980) / отв. ред. В. И. Толстых. М. : Наука. 352 с.

Ковалев, С. М. (1975) Общество и законы его развития. М. : Изд-во Моск. ун-та. 416 с.

Ильенков, Э. В. (1962) Идеальное // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия. Т. 2. С. 219–227. 576 с.

Ильенков, Э. В. (1991) Философия и культура. М. : Политиздат. 464 с.

Ильенков, Э. В. (2018) Идеальное. И реальность. 1960–1979 / автор-сост. Е. Иллеш. М. : Канон+ РООИ «Реабилитация». 528 с.

Ланье, Д. (2019) На заре новой эры: автобиография «отца» виртуальной реальности / пер. с англ. Э. Вороновича. М. : Эксмо. 496 с.

Ленин, В. И. (1971) Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. Т. 18. М. : Политическая литература. 552 с.

Ленин, В. И. (1969) Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29. 782 с.

Маркс, К. (1957) Процесс против рейнского окружного комитета демократов. Речь Маркса // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Е. А. Степанова. М. : Госполитиздат. Т. 6. С. 254–272. 578 с.

Маркс, К. (1958) Введение (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. С. З. Левиова, А. И. Малыш. М. : Госполитиздат. Т. 12. С. 709–738. 880 с.

Маркс, К. (1959) К критике политической экономии // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Н. Б. Тер-Акопян. М. : Госполитиздат. Т. 13. С. 5–9. 771 с.

Маркс, К. (1960) Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала // Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Изд-во политической литературы. 908 с.

Маркс, К. (1974) Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. И. А. Бах, А. И. Малыш. М. : Госполитиздат. Т. 42. С. 41–174. 536 с.

Маркс, К. (1975) Проблема централизации сама по себе и в связи с приложением к № 137 «Rheinische Zeitung», вторник, 17 мая 1842 года // Маркс, К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Л. Г. Чурбанов. М. : Изд-во политической литературы. Т. 40. С. 237–239. 237 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955а) Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Изд-во политической литературы. Т. 2. С. 3–230. 652 с.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955б) Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. Я. Б. Турчинс. М. : Госполитиздат. Т. 3. С. 7–574. 629 с.

Ожегов, С. И. (1975) Словарь русского языка. 10-е изд. стер. / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Советская энциклопедия. 846 с.

Олейников, Ю. В. (2021) Сингулярность постиндустриального общества // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 85–95. DOI: 10.17805/zpu. 2021.2.5

Олейников, Ю. В. (2024a) О трудной проблеме сознания. Часть I // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 107–119. DOI: 10.17805/zpu. 2024.3.8

Олейников, Ю. В. (2024б) О трудной проблеме сознания. Часть II // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 48–62. DOI: 10.17805/zpu.2024.4.5

Олейников, Ю. В. (2025) О трудной проблеме сознания. Часть III // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 38–57. DOI: 10/1785/zpu.2025.1.4

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с. С. 268–285.

Оуян Кан, Чжан Минцан (2017) Между буйством концепций и реальностью перемен: современники К. Маркса о его практической деятельности / пер. с кит. Н. Н. Рыбалко. М. : ООО Международная издательская компания «Шанс». 535 с.

Пронин, М. А. (2015) Виртуалистика в Институте человека РАН. М. : ИФ РАН. 175 с.

Словарь иностранных слов (1979) 7-е изд. М. : Русский язык. 624 с.

Со, Ёсон (2021) Мозг и разум в эпоху виртуальной реальности / пер. с кор. Я. И. Карячкина. М. : АСТ. 384 с.

Хоружий, С. С. (2000) Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности [Электронный ресурс] // Открытый текст. URL: <https://opentextnn.ru/man/sergej-horuzhij-rod-ilinedorod-zametki-k-ontologii-virtualnosti/> (дата обращения: 15.12.2023).

Шарден, де Тейяр. П. (1965) Феномен человека / пер. с фр. Н. А. Садовского. М. : Наука. 155 с.

Энгельс, Ф. (1961) Из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу» // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 20. С. 629–654. 827 с.

Дата поступления: 16.05.2025 г.

WORLDS OF HUMAN EXISTENCE: THE MATERIAL WORLD,
THE WORLD OF THE IDEAL, THE VIRTUAL WORLD

YU. V. OLEJNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The author draws upon the research whose results were published in the journal “Znanie. Ponimanie. Umenie” (“Knowledge. Understanding. Skill”) in 2024–2025 (Oleynikov Yu. V. “On the Complex Issue of Consciousness” in part 3) and, in this paper, attempts to create a system of concepts that will help to describe complex phenomena of the contemporary existence of man and society. Among these phenomena are the following: the world, the material world, objective reality, the ideal, the world of the ideal, virtual reality and other aspects of the existence of man and society in the contemporary world. Such work seems to be extremely relevant, since it should contribute not only to solving the epistemological problems of philosophical cognition proper, but also to more practically significant worldviews about the place and role of man in nature and society, the ways and prospects of the evolution of the social form of being of the planetary socio-natural Universe.

Keywords: reality; objective reality; matter; material world; ideal; ideal world; virtual reality; virtual world; concept; image; insight

REFERENCES

- Barulin, V. S. (1977) *Sootnosbenie material'nogo i ideal'nogo v obsbhestve*. Moscow, Nauka. 143 p. (In Russ.).
- Garkovenko, R., Trusov, Ju. (1967) Priroda. In: *Filosofskaja jenciklopedija*. / ed. by F. V. Konstantinov. Vol. 4. Moscow, «Sovetskaja jenciklopedija». 592 p. Pp. 368–369. (In Russ.).
- Dubovnoe proizvodstvo: Social'no-filosofskij aspekt problemy dubovnoj dejatel'nosti*. (1980) / ed. by V. I. Tolstyh. Moscow, Nauka. 352 p. (In Russ.).
- Kovalev, S. M. (1975) *Obsbhestvo i zakony ego razvitija*. Moscow, Moscow Univ. 416 p. (In Russ.).
- Il'enkov, Je. V. (1962) Ideal'noe. In: *Filosofskaja jenciklopedija* / ed. by F. V. Konstantinov. Vol. 2. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija. 576 p. P. 219–227. (In Russ.).
- Il'enkov, Je. V. (1991) *Filosofija i kul'tura*. Moscow, Politizdat. 464 p. (In Russ.).
- Il'enkov, Je. V. (2018) *Ideal'noe. I real'nost'. 1960–1979* / ed. by E. Illesh. Moscow, Kanon+ROOI «Reabilitacija». 528 p. (In Russ.).
- Lan'e, D. (2019) *Na zare novoj jery: avtobiografija «otca» virtual'noj real'nosti*. / transl. by Je. Voronovicha. Moscow, Jeksmo. 496 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1971) Materializm i jempiriokriticizm. In: Lenin V. I. *Poln. Sobr. Soch.* 5th ed. Vol. 18. Moscow, Politicheskaja literatura. 552 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1969) *Filosofskie tetradi*. In: *Poln. Sobr. Soch.* 5th ed. Moscow, Politicheskaja literatura. Vol. 29. 782 p. (In Russ.).
- Marks, K. (1957) Process protiv rejsnogo okružnogo komiteta demokratov. Rech' Marksa. In: Marks, K. and Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. / ed. by E. A. Stepanova. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 6. 578 p. P. 254–272. (In Russ.).
- Marks, K. (1958) Vvedenie (Iz jekonomicheskikh rukopisej 1857–1858 godov). In: Marks, K. and Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. / ed by S. Z. Leviova, A. I. Malysh. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 12. 880 p. P. 709–738.
- Marks, K. (1959) K kritike politicheskoy jekonomii. In: Marks, K. and Jengel's, F. *Soch. YTNHSDFN 2nd ed.* / ed. by N. B. Ter-Akopjan. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 13. 771 p. P. 5–9. (In Russ.).
- Marks, K. (1960) Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. Tom pervyj. Kniga I: Process proizvodstva kapitala. In: Marks, K. and Jengel's F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. / ed. by Ja. B. Turchins. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury. 908 p. (In Russ.).
- Marks, K. (1974) Jekonomicheskio-filosofskie rukopisi 1844 goda. In: Marks, K. end Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed / ed. by I. A. Bah, A. I. Malysh. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 42. 536 p. P. 41–174. (In Russ.).
- Marks, K. (1975) Problema centralizacii sama po sebe i v svjazi s prilozheniem k №137 «RHEINISCE ZEITUNG», vtornik, 17 maja 1842 goda. In: Marks, K. and Jengel's F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. /ed. by L. G. Churbanov. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury. Vol. 40. 237 p. P. 237–239. (In Russ.).
- Marks, K., Jengel's, F. (1955a) Svjatoe semejstvo, ili kritika kriticheskoy kritiki. Protiv Bruno Baujera i kompanii. In: Marks, K., Jengel's, F. *Soch. v 50 t.* 2-e izd. / red. Ja. B. Turchins. Moscow, Izd-vo politicheskoy literatury. Vol. 2. 652 p. P. 3–230. (In Russ.).
- Marks, K., Jengel's, F. (1955b) Nemeckaja ideologija. Kritika novejshej nemeckoj filosofii v lice ee predstavitelej Fejrbaha, B. Baujera i Shtirnera i nemeckogo socializma v lice ego razlichnyh prorokov. In: Marks, K. and Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. / ed. by Ja. B. Turchins. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 3. 629 p. P. 7–574. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. (1975) *Slovar' russkogo jazyka. Izd. desjatoe, stereotipno* / ed. by N. Ju. Shvedovoj. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija. 846 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2021) Singuljarnost' postindustrial'nogo obshhestva. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 85–95. DOI: 10.17805/zpu. 2021.2.5. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2024a) O trudnoj probleme soznaniya. Part I. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3. pp. 107–119. DOI: 10.17805/zpu. 2024.3.8 (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2024b) O trudnoj probleme soznanija. Part II. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 48–62. DOI: 10.17805/zpu.2024.4.5

Olejnikov, Ju. V. (2025) O trudnoj probleme soznanija. Part III. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 38–57. DOI: 10.17805/zpu.2025.1.4

Olejnikov, Ju. V., Borzova, T. V. (2008) *Jekologicheskoe vzaimodejstvie obshestva s prirodoj (filosofskij analiz)*. Moscow, RGSU. 460 p. (In Russ.).

Oujan Kan, Chzhan Mincan (2017) *Mezhdubujstvom koncepcij i real'nosti ju peremen: sovremenniki K. Marksa o ego prakticheskoj dejatel'nosti* / transl. by N. N. Rybalko. Moscow, OOO Mezhdunarodnaja izdatel'skaja kompanija «Shans». 535 p. (in Russ.).

Pronin, M. A. (2015) *Virtualistika v Institute cheloveka RAN*. Moscow, IF RAN. 175 p. (In Russ.).

Slovar' inostrannyh slov (1979) 7th ed. Moscow, Russkij jazyk. 624 p. (In Russ.).

So, Joson (2021) *Mozg i razum v jepobu virtual'noj real'nosti* / transl. by Ja. I. Karjachkina. Moscow, AST. 384 p. (In Russ.).

Horuzhij, S. S. (2000) Rod ili nedorod? Zametki k ontologii virtual'nosti. In: *Bidlioteka Senergijnoj Antropologii*. 20 p. [online] Available at: <http://senergia-isa/ru/page-id=4301#H> (access date: 31.01.2024). (In Russ.).

Sharden, de Tejjar. P. (1965) *Fenomen cheloveka* / transl. by N. A. Sadovskogo. Moscow, Nauka. 155 p. (In Russ.).

Jengel's, F. (1961) Iz podgotovitel'nyh rabot k Anti-Djuringu. In: Marks, K. and Jengel's, F. *Soch. in 50 vols.* 2nd ed. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 20. 827 p. P. 629–654. (In Russ.).

Submission date: 16.05.2025.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru